

Когда 10 лет назад Ольга Ладанова перебралась в Дамаск, чтобы выйти замуж за гражданина Сирии и создать с ним семью, она не поменяла своего кыргызского гражданства. Сегодня семья благодарит этот ее кыргызский паспорт за то, что он спас им всем жизнь.

До начала гражданской войны в Сирии в начале 2011 года Ольга Ладанова с мужем и двумя сыновьями в относительном комфорте проживала в сирийской столице. Она занималась домашним хозяйством, а муж работал шеф-поваром в ресторане.

Еще до того, как военные действия лишили их семью крыши над головой, они отобрали у их детей детство. «Когда за окном начиналась стрельба, мой шестилетний сын спокойно сообщал мне, из какого вида оружия [сражающиеся] ведут огонь, какие танки стреляют. Играя на улице, дети собирали на земле гильзы, – рассказывает супруг Ольги Ладановой, Мохаммед Нур Аддин. – Это нормальные игры?»

Когда в марте 2012 года сражение между правительственными войсками и силами оппозиции приблизилось к самому их дому, семья покинула его в поисках временного прибежища. Когда вооруженные действия стихли, и люди вернулись домой, то не обнаружили своего многоквартирного дома на прежнем месте и были вынуждены просить приюта у родственников, проживающих в другом районе города. В конце концов семья решила вообще уехать из страны.

В феврале 2013 года такая возможность представилась. Они увидели репортаж по российскому спутниковому каналу, в котором говорилось, что Россия направляет самолет для эвакуации своих граждан. Хотя Ольга Ладанова является гражданкой Кыргызстана, она связалась с российским посольством и договорилась, чтобы ее семью вывезли в Бишкек через Москву.

«Самолет вылетал из Латакии – города на севере Сирии. Мы ехали туда из Дамаска и не знали, доберемся ли до места», – вспоминает 30-летняя Ольга Ладанова. Автобус выехал из столицы, его путь пролегал через районы активных боевых действий, и женщина с мужем и двумя сыновьями (младшему на тот момент был всего годик) проделали его, лежа на полу.

«Нам повезло», – добавляет Мохаммед Нур Аддин на ломаном русском.

Семья Ольги помогла им устроиться, и в феврале этого года Мохаммед Нур Аддин и двое их сыновей – уже семи и двух лет от роду – получили документы на проживание в Бишкеке. Мохаммед Нур Аддин работает поваром, а старший из мальчиков изучает кыргызский язык и этой осенью пойдет в школу.

По данным ООН, с начала гражданской войны в Сирии в начале 2011 года из страны бежало более 2 млн беженцев. Как поведали EurasiaNet.org в министерстве труда, миграции и молодежи, Кыргызстан предоставил статус беженца 21 человеку.

В Кыргызстане Мохаммед Нур Аддин встретил несколько своих соотечественников, но сблизиться с ними он не стремится, опасаясь, что кто-то из них может быть или агентами сирийского диктатора Башара Асада, или представителями исламистской оппозиции. В любом случае он опасается так или иначе быть втянутым в противостояние.

«Кто я? Я никто. Я не за тех и не за этих, – объясняет мужчина. – Все они повинны в том, что творится сегодня в Сирии... В начале войны я думал, что они [повстанцы] правильно воюют [против Асада]. Теперь же я не знаю, на чьей стороне правда. Они убивают друг друга, даже не знаю зачем».

Как и другие государства Центральной Азии, Кыргызстан глубоко тревожит возможность радикализации преимущественно мусульманского населения республики. Информационные сообщения о ситуации в Сирии, под сильным влиянием российских стереотипов, представляют страну очагом исламского террора, куда направляются радикализованные представители меньшинств Центральной Азии для ведения джихада. Поэтому в Кыргызстане Мохаммеда Нур Аддина обстоятельно расспросили о войне, кому он симпатизирует, о его религиозных убеждениях, подчеркнуто уточняя, не террорист ли он. Вопросы, на его взгляд, были разумными, и по прошествии года мужчина получил статус беженца, позволяющий ему легально трудоустроиться, однако не дающий права на получение государственных пособий и льгот. Работу он нашел незамедлительно (а по прошествии еще трех лет сможет обратиться за получением гражданства).

Однако есть одна проблема, которая по-прежнему тревожит Мохаммеда Нур Аддина. У него имеются еще два сына, 23 и 19 лет от роду, от прежнего брака. Оба служат в армии сирийского правительства, воюя за Асада. Отец разговаривает с ними по Скайпу, но в последние дни не может с ними связаться, возможно, потому что их передислоцировали в другую часть страны. «Я счастливый и несчастный человек одновременно. Мои родственники, двое моих сыновей остаются в Сирии. Они там сражаются. Как я могу быть счастлив?»

Сыновья и другие родственники неоднократно просили помочь им перебраться в Кыргызстан. Однако родственники жены не могут взять на себя бремя ответственности за такую большую семью, а самому Мохаммеду Нур Аддину с трудом удастся обеспечить семью из четырех человек на чужбине. «Если они переедут сюда, кто будет их кормить?» – вопрошает он.